тинуума не могло быть достигнуто во времена Лейбница. Возможно, это вне нашей компетентности даже сегодня, несмотря на многие интересные события, происшедшие в геометрии с XVIII в. Фрактальная геометрия, возможно, приблизила нас к решению данной проблемы, но мы до сих пор не можем знать, достаточно ли этих знаний для ответа на вопрос, поставленный Лейбницем (с. 50).

Р.С. Гранин

2018.03.037. МАКБЕТ Д. ДЕКАРТ О СОТВОРЕНИИ ВЕЧНЫХ ИСТИН.

MACBETH D. Descartes on the creation of the eternal truths // Acta Baltica Historiae et philosophiae scientiarum. – Tallinn, 2017. – Vol. 1, N 2. – P. 5–27.

Ключевые слова: декартовская доктрина творения; логическая необходимость; логическая истина; математические истины; математическая необходимость; нелогическая необходимость.

Автор – профессор философии Колледжа Хаверфорд Даниэль Макбет – посвятила свою статью идее Декарта о Боге как создателе научных истин[1]. Во введении (с. 5–8) она пишет, что 15 апреля 1630 г. в письме Марену Мерсенну[2] Декарт сообщил, что, по его мнению, Бог создает истины математики. Декарт возвращается к этой теме и в последующих письмах (и в ответах на письма своих коллег), но никогда не развивает и не отстаивает данные взгляды систематически. Неясно, замечает Макбет, каким образом Декарт пришел к подобной идее. Некоторые утверждают, что его мотивация была теологической, что Бог создает вечные истины, включая истины логики, потому что Бог всемогущ и является создателем всех вещей в мире. Автор же статьи отстаивает ту точку зрения, согласно которой Декарта подвигли на создание своей доктрины

[1] Гипотеза, которую позже отвергнет Лаплас. Как рассказывал Наполеон, «я поздравил его с выходом в свет его сочинения и спросил, почему слово “Бог”, беспрерывно повторяемое Лагранжем, у него не встречается вовсе. “Это потому, – ответил он, – что я в этой гипотезе не нуждался”» (Antommarchi F. Mémoires. – Paris: Barrois l’aîné, 1825. – T. 1. – P. 282).

[2] Marin Mersenne (1588–1648) – французский математик, физик, философ и богослов, теоретик музыки.

фундаментальные изменения в его понимании корректного способа исследований в метафизике и математике. Бог стал играть в научных исследованиях Декарта роль творца истины с момента выхода в 1628 г. книги «Правила для руководства ума» (с. 5).

В параграфе «Контекст» (с. 8–11) автор указывает на то, что весной 1630 г. Декарт обсудил свою доктрину сотворения Богом вечных истин в трех письмах к Мерсенну, в которых он писал, что «математические истины, которые Вы называете вечными, были установлены Богом и зависят от него полностью не меньше, чем остальная часть всего сущего» (с. 8). В первом письме Декарт сообщает, что сделал некоторые новые открытия, которые принудили его оставить свои более ранние работы, включая «Правила для руководства ума» (которые так и остались незаконченными), и сосредоточиться на новом большом проекте. В частности, он сообщает: «Я думаю, что нашел способ, как доказать метафизические истины путем, который более очевиден, чем доказательства геометрии» (с. 8). Семь месяцев спустя, в письме Мерсенну от 25 ноября 1630 г., Декарт пишет более определенно, что он нашел такое доказательство существования Бога, «которое заставляет знать, что Бог существует с большей уверенностью, чем знание истинности какого-либо суждения геометрии» (с. 9). Доказательства Декарт предполагал продемонстрировать в своем трактате по оптике, в котором намеревался проверить, способен ли он убедительно объяснить те истины, к которым пришел. В случае успеха он собирался закончить трактат по метафизике, в котором намеревался доказывать существование Бога и бессмертие человеческих душ. Трактат Декарта «Оптика», вместе с его «Геометрией» и трактатом «Метеорология», появился как приложения к его «Рассуждению о методе» (1637).

В 1641 г. выходит произведение «Размышления о первой философии» – одно из главных сочинений философа, с наибольшей полнотой отразившее основные проблемы его метафизической системы. Изначально книга имела заголовок «Размышления о первой философии, в которых доказывается существование Бога и бессмертие человеческой души». Но поскольку читатели указали Декарту на несоответствие заглавия книги и ее содержания – в произведении не давалось никакого очевидного доказательства бессмертия человеческой души, – заглавие второго издания было изменено на «Размышления о первой философии, в которых доказывается сущест-

вование Бога и различие между человеческой душой и телом». В ней Декарт рассуждает о доказательстве существования Бога, выводя реальность его бытия двумя рассуждениями. Говоря о нем, во-первых, как об источнике самой идеи о нем (психологическое доказательство), во-вторых, как об объекте, в свойства которого необходимо входит вся существующая реальность (онтологическое доказательство, переходящее от идеи бытия к утверждению самого бытия).

Установив бытие всесовершенного Творца, Декарт приходит к признанию относительной достоверности наших ощущений телесного мира. Философ строит идею материи как субстанции или сущности, противоположной духу. Он утверждает, что человеческие ощущения материальных явлений далеко не полностью пригодны для постижения природы вещества. Ощущения цветов, звуков запахов, температуры – субъективны. Истинный, объективный атрибут телесных субстанций, материальных объектов (тел), занимающих определенное положение в пространстве, заключается в их протяженности, так как только сознание протяженности тел сопровождает все разнообразные чувственные восприятия и только это одно свойство может быть предметом ясной, отчетливой мысли. Также атрибутом материальных тел является их масса (с. 10). Указание Декарта на протяженность как на самый существенный и основной признак идеи «материальности» заставило многих критиков обвинять его в геометрической односторонности в определении материи. Главным атрибутом духовной субстанции философ называет мышление. Причем он говорит о дуализме души и тела, т.е. о их параллельной работе, не зависящей друг от друга. Тело он сравнивает с часовым механизмом, заведенным однажды и бесперебойно работающим до самой смерти без какого-либо влияния со стороны души, которая осуществляет свою синхронную деятельность.

В параграфе «Необходимость, но нелогическая необходимость» (с. 12–14) автор пишет, что вечная истина должна быть необходимой для всех до единого, но эта общеобязательность не логического порядка. Согласно «Правилам для руководства ума», для выведения того, что логически необходимо, достаточно обнаружить логическую первопричину. Нелогическая же необходимость не выводима логически из общих оснований, она требует вообра-

жения. Декарт называет нелогически необходимой идею протяженности материи и ее формы. Эта идея не вытекает из каких-либо логических построений, она верна лишь по представлению или воле Бога. Также, в качестве примера, философ приводит идею горы. Можно вывести идею наклона логически. Но смысл идея горы приобретает лишь в паре с идеей долины. Логически одно из другого не выводится, но является взаимодополняемыми нелогически необходимыми понятиями (с. 12). Нет никакого логически необходимого отношения между тем, чтобы быть горой или долиной. Но есть необходимые отношения, для того, чтобы идея горы была полной, она должна включать идеею долины. Далее Декарт говорит о том, что логически не необходимым является то, что все радиусы одного круга были равны между собой. Их равенство вытекает не из логической необходимости, но из представления Бога об этом. Также Декарт задается вопросом, необходимо ли логически то, что сумма углов треугольника равняется двум прямым углам (180 градусам). И отвечает, что Бог не сделал так, «что три угла треугольника должны быть равны двум прямым углам, так как он и так знал, что иначе и быть не может… И наоборот… так как он пожелал, чтобы три угла треугольника обязательно равнялись двум прямым углам, это логически верно и не может быть иначе» (с. 14). Далее Декарт задается вопросом, необходимо ли то, что один плюс два равняется трем, действительно ли это необходимо, не будучи логически необходимым? Никакой анализ понятия суммы один плюс два не приведет к понятию три, несмотря на то что это очевидная истина. В терминологии Канта, отмечает автор статьи, это синтетический, априорный, а не аналитический вывод. Эта математическая правда необходима, но не логически необходима, как позже будет утверждать Кант (с. 14).

В параграфе «Статус логических истин» (с. 15–18) Макбет пишет, что часто считается, что доктрина Декарта о сотворении вечных истин относится к логически очевидным истинам, а также необходимым, но не логически очевидным истинам математики и метафизики. Это следует из идеи того, что раз Бог всемогущ, то все в мире, в том числе и истины логики, зависят от его желания или воли, а не являются чем-то онтологически независимым. Таким образом, истины логики по необходимости являются сотворенными Богом.

В заключительном параграфе «Сотворение вечных истин» (с. 18–24) автор пишет, что после 1630 г. Декарт уже полностью пришел к идее, что Бог создает вечные истины математики и метафизики. Такие истины необходимы, не будучи логически необходимыми. По словам Декарта, у логически очевидных истин нет содержания, просто потому что они логически необходимы. Философ утверждает, что даже существование Бога не является логически необходимым. Для содержательности истина должна быть необходимой не логически. Причина какой-либо идеи должна содержать в себе столько формальной действительности, сколько (в какой мере) эта идея обладает объективной действительностью. Именно эта предпосылка позволила говорить мыслителю о том, что только Бог может быть причиной идеи Бога и, следовательно, должен существовать. Декарт говорит, что, хотя создание случайных истин производится посредством создания вещей, относительно которых они верны (вместе с соответствующими свойствами и отношениями), очевидные (вечные) истины не могут быть созданы таким же образом. Именно в отношении последних Декарт говорит о сотворении: «Бог установил эти законы по своей природе, как король устанавливает законы в своем королевстве» (с. 20). Создание вечных истин не вопрос создания вещей, тел или умов. Вечные истины – это законы, которые установлены Богом (с. 21).

В конце статьи Макбет заключает, что созданная Декартом доктрина того, что Бог свободно создает вечные истины математики и метафизики, почти всегда рассматривается как чрезвычайно эксцентричная и неудачная. Автор показывает, что это не так. Она указывает на то, что только Декарт приходит к тому выводу, что воображение не необходимо в математике и первой философии (метафизике), и ему становится нужен другой способ объяснения того, каким образом мы получаем очевидные, не требующие доказательств, знания (но не логически непреложную истину математики и метафизики), каким образом мы достигаем их, используя только чистый разум. В концепциях интуиции и дедукции, данных в «Правилах для руководства ума», достаточно того, что Бог директивно творит нелогические (сверхлогичные) правила вывода знания, которыми обусловливается наше мышление, по крайней мере, когда человек занят аналитическим методом доказательства. В этом случае Бог выступает в качестве автора необходимого един-

ства знания, содержащегося в мире, и человеческого способа его познания. И человек приходит к способности четкого восприятия таких правил через ясное схватывание соответствующих понятий. Поскольку эти выводы не строго логичны, они являются действительно новым знанием, а не экспликацией уже имеющегося знания, имплицитно содержащегося в начальных рассуждениях. Подобные рассуждения Декарта привели его к идее того, что Бог свободно творит вечные истины математики и метафизики, и именно таким образом, каким следует о них мыслить человеку (с. 24).

Р.С. Гранин

2018.03.038. ПЬЕТРОПАОЛИ М. РЕМИНИСЦЕНЦИЯ И СМЕРТЬ У ХАЙДЕГГЕРА, ИСХОДЯ ИЗ «ФЕДОНА» ПЛАТОНА.
PIETROPAOLI M. Reminiscenza e morte in Heidegger a pertire dal «Fedone» di Platone // Rivista di filosofia neo-scolastica. – Milano, 2017. – An. 59, N 1. – P. 35–50.

Ключевые слова: философия; реминисценция; смерть; Платон; Федон; Хайдеггер М.

В данной статье рассматривается литература, позволившая Мартину Хайдеггеру осмыслить концепцию реминисценции Платона, в частности диалог «Федон», по которому немецкий мыслитель интерпретирует ее в связи со смертью. Это осуществилось в лекциях «Фундаментальные проблемы феноменологии и метафизические принципы логики». Автор пытается одновременно осветить и реминисценцию (с. 35) в Хайдеггеровой мысли о бытии, и ее фундаментальную связь со смертью индивидуума и ведущего к смерти бытия.

В «Федре» Платон экспонирует миф, в котором душа оказывается на колеснице, управляемой Богом, и в момент, когда не прикована к телу, видит истину. В соответствии с этим мифом и его интерпретацией немецким философом лишь тот живущий, кто узрел истину, способен понять человеческие ожидания, вернуться в собственное тело и помнить при жизни то, что узрел «следуя за богом». Данный пассаж из «Федра» важен для понимания как различения восприятия отдельной вещи и истины бытия, так и человека, как живущего и действующего, и Бога, как основания. Он был выбран для перехода к интерпретации «Федона», в котором реминис-